

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10404230>

Севара Тургунбоева

Магистрант Ферганского государственного университета

АННОТАЦИЯ

Помимо преобладания логики в аргументативном процессе, требуется еще один параметр, что составляет третью точку опоры Аристотелевская аргументация; пафос в данном случае квазиглавный агент и гарант оптимального прохождения сообщения, он воплощает его эмоциональность и вращается вокруг знаний говорящего, что обеспечивает улучшение связи между собеседниками, в соответствии с заявленным Плантен: «Полное убеждение достигается соединением трех операций дискурсивный. Речь должна учить, пожалуйста, прикосновению (*docere, delectare, movere*): потому что интеллектуального пути недостаточно, чтобы вызвать действие».

Ключевые слова

патемическое измерение, паремический дискурс, паремическая литература, пословица движет, семиотика страстей, аффективность, субъективность, категоризация.

Это патологическое измерение является неотъемлемой частью процесса аргументации. Исходя из рациональности, процесс не может обойтись без измерения эмоциональный, потому что, поскольку мы склонны определять страсть как ось, параллельную причина ; аргумент обращается как к разуму, так и к чувствам: «человек направляет себя больше по своим страстям и интересам, чем по своему разуму». Тем не менее, мы мы даже будем склонны предположить, что именно от чувств происходит все основано рациональное рассуждение.

Вращаясь вокруг публики, пафос как бы суммируется в этой силе. манипулятивный, направленный на убеждение собеседника. Действительно, без или со скудным знания собеседника, мы не можем претендовать на возможное воздействие или нацельтесь на несколько эмоций, чтобы построить яркую, яркую речь, более или менее осмысленно, потому что именно здесь находится вся квинтэссенция этого понятия. Таким образом, пафос включает в себя все, что связано со страстью и чувствами. Он находит свой определение и его закрепление большую часть времени в психологической сфере, потому что оказывается довольно тонким занятием

рассматривать патомное измерение, пытаясь воздвигнуть перегородки, которые должны быть достаточно водонепроницаемыми, между психологическим и лингвистический. Таким образом, они не только не противоречат друг другу, но и должны определяться в дополнительном симбиозе.

Восстановительное человеческое измерение, которое охватывает пафос, оказывается всемогущим. в паремической литературе: пословица возбуждает, высвобождает эмоциональное состояние, потому что каждое высказывание есть прежде всего экстериоризация говорящего субъекта, посредством которой он позволяет своим мнениям и точкам зрения проявиться, это состояние выражается набор лексим, предназначенных для передачи, какой бы подлинной она ни была, этой эмоции отправная точка, чтобы спровоцировать реакцию, чувство или какое-либо отношение ожидаемо и ожидаемо от говорящего. Это относится и к пословице, поскольку она диктует ожидаемое отношение без дал разъяснения относительно причин, лежащих в основе аргументации, потому что: «другие дискурсы предлагают обсуждать эмоции относительно данной ситуации, явно выдвигая аргументы, которые оправдать ожидаемую реакцию». Тем не менее, это вызывает немалое одобрение ревностный, который мы приписываем его отношению к системе общественных ценностей, от реакции могут быть единомышленными, поскольку это социальная норма, которая определяет свое место в общей вселенной. Мы уже основываемся на ценностях зарегистрированные в социокультурном пространстве, они выделяются для того, чтобы приписать ценить или провоцировать реакцию на рассматриваемый предмет, поскольку эмоция тесно связана. Это введение всегда располагается на лексическом уровне, социокультурная вселенная обеспечивается логико-аргументативными узлами, которые относятся к области полифонии. Таким образом, последний служит введением торжественным и контекстуализирующим паремический дискурс, что делает его культурная тяжесть, обеспечивающая определенное отношение к высказыванию паремичны, следовательно, эти логико-аргументативные точки служат для того, чтобы объявить утверждение подготавливая аффект аудитории в соответствии с социальной логикой, разумно, даже верно в доксихическом смысле этого слова, и именно на этом уровне мы раскрывает «значение, придаваемое чувству в зависимости от культурного пространства и идеологическая, где разворачивается размышление об искусстве эффективной речи».

Тем не менее, нам не придется маркировать ценности, облагая их улучшающими налогами или уничижительно. С культурной точки зрения существует общая этика, на основе которой следует модулировать значения,

другими словами, оно воплощает в себе «призыв к ценностям, который является источником демократической аргументации, мобилизует аффекты в глубину». Таким образом, пафос, долгое время классифицировавшийся под эгидой психологии, превратился в постепенно к семантике, восстанавливая свое первоначальное место в языке с соответствующими лингвистическими подходами и теориями. Тем не менее, мы регистрируем в том, что мы склонны называть «семиотикой страстей». Эта область применения последнего всегда был нарративный дискурс, а это значит, что уже объявлено о желании перенести это непосредственно на паремический уровень как пятно, которое нелегко.

Приняв постулат о том, что аффективность «центрирована на формах идентичности», субъективный» и поэтому выражается через субъективность; мы признаем, что родовое представительство в паремиях далеко не является решительно индивидуальным, потому что это, по сути, переводит вербализацию культурного:

«Этот горизонт теперь представляет собой горизонт субъективности, Отдельные состояния (состояния ума) формируются формами выражения, которые история культуры заложила в язык, порождая более страстные конфигурации или менее стабильны, по-разному классифицированы и оценены в соответствии с культурой и временем, и, таким образом, открывая больше в широком смысле анализ страсти в историческом измерении, социальное, эстетическое и антропологическое, что его характеризует».

Наша цель состоит в том, чтобы объяснить процессы, посредством которых культура была субъективизировать и попытаться увидеть, как страстный закрепил диморфизм репрезентативным и в каком корпусе мы определяем относительное обилие эмоциональное излияние.

Тем не менее, наш предмет исходит из простого вопроса, который состоит из вопроса. от характера корпуса, в котором проявляются показатели субъективности, где эмоциональный порыв ощущается сильнее всего; цель состоит в том, чтобы справиться со страстью в паремическую речь и установить этот параметр в качестве дифференциального ориентира. Так, Двигательный опрос сводится к выявлению различных подсказок по на чем мы особенно сосредоточились, чтобы произвести эффект ассиметрично жалко, тем более, что дифференциальный аспект, подчеркнутый во время Об этом наглядно свидетельствует анализ корпуса.

Эти дополнительные аспекты, которые имеют значение и которые не находят эквивалента в противоположном корпусе, скорее затрагивают эмоцию, породившую долгое положить конец серьезному явлению

репрезентации, в соответствии с тем, что Бертран: «Каждое слово в действии – грань идентичности».

Таким образом, это будет попытка измерить – с помощью лингвистического подхода – эмоциональная доза, исходящая из корпуса. И это, ограничившись строгие рамки лингвистики, чтобы не слишком заблудиться в лабиринтах культурный. Другими словами, нам придется внимательно рассмотреть различные эмоциональные параметры, которые способствуют активизации паремического сообщения и его консолидации в дело убеждения.

Тем не менее, мы будем определять бытие через аффект, и это посредством категоризации. стало возможным благодаря связкам сем, выпущенных из каждой части, в нас на основе тематической переписки. Пафос этого факта вписан в латентность тематической основы, проявляющаяся благодаря предметной классификации. На основе пилотного исследования, проведенного Милнером и составившего основу все последующие работы, в которых была введена система артикулированной оппозиции по сути, на понятии классификации.

Милнер основывался на двойном факторе (объективность/субъективность), чтобы измерить степень патемизации высказываний.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. АГЕССИ, Онора. «устная традиция, модель культуры», в традиции устный, источник современной литературы в Африке, Дакар, Новости Издания Africaines, 1984, стр. 44-45.

2. АМОССИ, Рут. Аргументация в дискурсе, Париж, Арман Колен, 2006 г., 275 стр.

3. АМОССИ, Рут и Клод Дюше, «Интервью с Клодом Дюше», В: Литература № 140, Дискурс-анализ и социокритика, Париж, Ларусс, 2005 г. стр.125-132.

4. АМОССИ, Рут и Энн ХЕРШБЕРГ-ПЬЕРРО. Стереотипы и клише, Лассе-Ле-Шото, Арманд Колен, 2005, 128 стр.

5. АНСКОМБР, Жан-Клод. «пресловутое слово и метрическая структура», в Языки № 139, пресловутое слово, Париж, Ларус, 2000, с. 6-26.

6. АНСКОМБР, Жан-Клод и Освальд Дюкро, Аргументация в языке. Брюссель, Мардага, колл. «Философия и язык», 1983, 184 с.

7. АППЕЛЬ, Карл-Отто и Жак ПУЛЕН. «Проблема доказательств феноменологический в свете трансцендентальной семиотики», в Критика феноменологического разума, Париж, Серф, 1991, с. 191-211.
8. АРУА, Ахмед. Ислам и гендерная мораль, Алжир, ОПУ, 1998, 227 с.
9. БАРТ, Роланд. Максимы и размышления, Париж, Французский книжный клуб, 1961. стр. 36-37.
10. БЕН АМОУ, Торайя. « размораживание и каламбуры на заявлениях пословицы», в книге «Синтаксический состав и лексическая фиксация», Кан, CRISCO, 2006, с.261-272.
11. S Tulanov. INCONTROLABLE AND TEMPORALITY IN RUSSIAN AND FRENCH, Galaxy International Interdisciplinary Research Journal 10 (11), 996-1001
12. SX Tulanov. Categories Conceptuelles Et Linguistiques Du Temps En Français, AMERICAN JOURNAL OF SCIENCE AND LEARNING FOR DEVELOPMENT 2 (1), 22-26
13. S Tulanov. NOUNS WITH TENSE SEMANTICS IN FRENCH AND RUSSIAN, Galaxy International Interdisciplinary Research Journal 10 (11), 1002-1007
14. SX Tulanov. MANIFESTATIONS SUR LE DISCOURS EPILINGUISTIQUE, JOURNAL OF LANGUAGE AND LINGUISTICS 6 (5), 12-16
15. SX Tulanov. REMARQUES ET NOTION DE NEUTRALITÉ DES ATTITUDES, IMRAS 6 (7), 540-544
16. SX Tulanov. LANGUE ET IDENTITÉ: INDISSOLUBLE MÉLANGE, JOURNAL OF LANGUAGE AND LINGUISTICS 6 (5), 5-11
17. SX Tulanov. ATTITUDES ET ATTITUDES LINGUISTIQUES, IMRAS 6 (7), 536-540
18. SX Tulanov. Adverbes DE Temps ET Adjectifs A Semantique Temporelle Dans Les Langues Associees, Modern Journal of Social Sciences and Humanities 12 (ISSN: 2795-4846), 14-18
19. Axmadjonov Nurbek, Islomjonova Jasmina. Badiiy matnda allyuziv antroponimlarning xususiyatlari. Journal of advanced research and stability volume: 03 issue: 01 | jan - 2023 issn: 2181-2186
20. Ахмаджонов Н. Analysis of poetonyms used in poetry // International Scientific Journal ISJ Theoretical & Applied Science Philadelphia, USA issue 12, volume 104 published December 30, 2021 P. 509-512 Impact Factor: Philadelphia, USA ISRA (India) = 6.317 ISI (Dubai, UAE) = 1.582 GIF (Australia) = 0.564 JIF = 1.500 SIS (USA) = 0.912 ПИИЛ (Russia) = 3.939 ESJI (KZ) = 9.035 SJIF (Morocco) = 7.184 ICV (Poland) = 6.630 PIF (India) = 1.940 IBI (India) = 4.260 OAJI (USA) = 0.350

21. Ахмаджонов Н. Analysis of poetonyms in prose works// International interdisciplinary research journal (girj) Volume 10, Issue 2, February, 2022 ISSN: 2347-6915 SJIF Impact Factor: 7.472 P. 487-490

22. Ахмаджонов Н., Шукуров Р. Precedent names in the artistic text as allusive names //academicia, An International Multidisciplinary Research Journal (Double Blind Refereed & Peer Reviewed Journal) ISSN: 2249-7137 Vol. 11, Issue 8 August 2021 Impact Factor: SJIF 2021 = 7.492. P. 46-52

23. Н Ахмаджонов, А Рўзиматова. Фразеологизмлар немис халқи миллий маданиятининг кўзгусидир. o'zbekistonda fanlararo innovatsiyalar va ilmiy tadqiqotlar jurnali. УДК:40/42/48. ISSN: 2181-3302.SJIF:4.621 2022. 08.20. 10-Son. Б.104-109